

скихъ великихъ князей писана по русски, а прочия по латыни. И что языки эти не славянский, какъ утверждаютъ поляки, а русский, доказывается супсептами, или начальными формулами внесенныхъ документов въ актовый книги, въ коихъ именно сказано, что вносимый документъ писанъ по русски.

Вотъ только, что я желала сообщить читателямъ. (Сообщено).

ВИЛЬНО.

Вчера, 21 февраля, приѣхалъ въ Вильно попечитель Виленского учебного округа дѣйст. ст. сов. Иванъ Петровичъ Корниловъ.

Корреспондентъ Слѣ. Вѣд. пишетъ отъ 13 февраля: Третьго дня полиція задержала одинъ еще весьма важный политический преступникъ, имѣю Владиславъ Злотинскаго. Онъ состоялъ въ организациіи народной и постоянно занимался передачею бандамъ всѣхъ распоряженій народнаго правленія, т. е. занималъ у организаторовъ мѣсто курьера. Для исполненія такихъ поручений онъ жилъ въ Варшавѣ, разумѣется, подъ фальшивыми паспортами и подъ разными предлогами постоянно выезжалъ изъ Варшавы и опять прѣѣзжалъ обратно сюда. Полиція варшавской хорошибы были известныя дѣйствія Злотинскаго, но она не имѣла возможности арестовать его, потому что онъ тайно проходилъ черезъ рогатку, а въ самомъ городѣ жилъ съ фальшивыми паспортами. Въ продолженіе почти четырехъ мѣсяцевъ варшавская полиція сѣдила за нимъ и наконецъ только теперь ея старанія увѣличились полнымъ успѣхомъ.

(Слѣ. Поч. N. 41).

Для безмѣднаго снабженія наперсными крестиками православнаго населенія западно-русскаго края, св. синодъ пожертвовалъ 100 рублей, предоставивъ генерал-лейтенанту Ахматову просить дѣйств. ст. сов. Батюшкова употребить эти деньги согласно ихъ назначенію.

На означенную сумму заказано 15.000 наперсныхъ, мѣльхоровыхъ крестиковъ, по образцу, составленному академикомъ Соланцевымъ. Они будутъ отлиты къ 17-му апреля, и распределены, согласно желанію св. синода, между Литовскою, Полоцкою, Могилевскою, Минскою, Кіевскою, Волынскою и Подольскою епархіями, соотвѣтственно числу ихъ православнаго населенія. При этомъ распределеніи, на юго-западный русскій край буде послано 6.000, а на юго-западный русскій край 9.000 крестиковъ. О времени отправки будетъ особо публиковано.

(Слѣ. П. N. 42).

Изъ Цркви польской. Въ Wiener Abend post напечатанъ любопытный разсказъ, представляющій одинъ изъ эпизодовъ безумнаго польскаго дѣла,— эпизодъ, которыми это дѣло такъ богато. Здѣсь наглядно, хотя и далеко не вполнѣ, обнаруживаются тайны пружины, посредствомъ которыхъ революціонеры действовали и могли некоторое время поддерживать беспорядки въ кратѣ. Разсказъ извлеченъ изъ переписки одного управляющаго большими помѣстьями съ своимъ приятелемъ и передпечатанъ изъ названной газеты въ Dilew. P-Wn., чѣмъ подтверждается достовѣрность всѣхъ подробностей разсказа.

Изъ письма этого управляющаго обнаруживается, что события повторялись всѣдѣ въ одномъ и томъ же видѣ, какъ скоро землевладѣльцы спасали себѣ обществомъ отъ вербовки въ шайки мятежниковъ: въ такомъ случаѣ они принуждены были передавать управлѣнія своими имѣніями лицамъ, которыхъ по болѣй части состояли въ службѣ у тайного правительства. Вообще эта подземная власть имѣла и имѣть своего цѣлая отдѣльности отъ землевладѣльцевъ, передать управлѣніе въ руки преданныхъ себѣ людей, затѣмъ добиться продажи имущества и обязать новаго владельца къ постояннѣй пропагандѣ. Въ описываемомъ здѣсь случаѣ помѣщикъ избѣгнулъ влияния мятежниковъ, потому что жилъ за границею и назначилъ главно-управляющимъ своими помѣстьями человѣка вѣрнаго и энергического. Но зато не было сдѣлано угодное тайному жонду, требовавшему приступѣтъ помѣщика и угрожавшему, въ случаѣ осудашія, смертною карою. Помѣщикъ былъ на столько благороднѣй, что не послушалъ приказанія. Но чтобы убѣдиться въ положеніи дѣла, онъ пригласилъ къ себѣ на совѣщеніе своего управляющаго. Шестидесятаго отсутствія этого управляющаго было вполнѣ достаточно, чтобы доказести о немъ русскимъ властямъ, какъ о человѣкѣ опасномъ и поддерживаемомъ мятежъ. Между тѣмъ находившися въ имѣніи сторонники и аген-

ты тайного жонда сумѣли притвориться совершиенно преданными русскому правительству, введя такимъ образомъ въ заблужденіе русскіи власти. Обыкновенная система дѣятельности польскихъ революціонеровъ состоитъ въ томъ, чтобы забрать въ свои руки завѣданіе имѣній, и для этого партія, прибывающая къ убийствамъ изъ-за угла, не останавливается ни передъ какою наглостью, ни передъ ложною присягою.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу, былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Мой приѣздъ (пишетъ онъ къ своему приятелю) вызвалъ въ имѣніе всеобщее изумленіе, ибо распустили обо мнѣ самые дурные слухи и полагали, что при оживившихъ меня большихъ затрудненіяхъ въ дорогѣ, мое появление было рѣшительно невозможнымъ. А потому не мало стоило мнѣ труда доказать русскимъ властямъ, что я и впередъ оставалъ уполномоченнымъ графа, и получилъ на это официальное признаніе. Но никому не было по нутру мое возвращеніе. Жители помѣстья хотѣли воспользоваться бывшими безорядками, съ наѣреніемъ разбогатѣть на счетъ графа. Моя враги, съ помощью поддѣльныхъ документовъ, представили передъ русскимъ властямъ и официалистами помѣстья, въ качествѣ уполномоченныхъ помѣщика и рассказывали всѣмъ, что графъ уволилъ меня и передѣлъ, за пренебреженіе его интересами, въ руки прусскихъ судовъ. Эти господы воспользовались моимъ отсутствіемъ, чтобы обезпечить себя на продолжительное время. Денегъ съ арендаторовъ были изысканы, а часть продуктовъ прорвана. Сверхъ того было уже дѣло рѣшительное — при сборѣ 10-процентной подати, ожидаемой съ каждымъ днемъ — продать помѣстья или отдать ихъ въ администрацію правительства. Главный мой непріятель имѣлъ надежду посыпать въ имѣніи, въ званіи русскаго секвестратора. Я уже прошелъ пѣшкою днѣй въ А., но не могъ еще дѣйствовать по дѣлу графа. Въ монхъ глазахъ продавали разные предметы изъ соѣднѣхъ помѣстій моего добрѣтѣя, и когда я хотѣлъ этому воспротивиться, и уволить не медля официалиста, — онъ жаловался на меня полиціи, которая снова утвердила его въ прежней должности. Даже самъ губернаторъ принялъ меня съ недоѣрѣмъ и при прощаніи оставилъ мнѣ весьма мало надежды на покровительство властей по исполненію моихъ обязанностей.

Мое положеніе было отчаянно. Мнѣ неѣло было отправиться въ соѣднѣйшій имѣніи, не утвердившися предварительно въ главномъ помѣстѣ. Моя враги знали также, что тамъ ожидаютъ меня мятежники. И вторично отправился съ своимъ полночѣмъ къ губернатору, и на этотъ разъ мнѣ болѣе почастливилось. Губернаторъ обѣщалъ мнѣ помошь, на сколько позволяло ему его положеніе, но въ то же время предостерѣгъ меня, чтобы я не возвращался въ А., но управлялъ дѣлами изъ главнаго помѣстья, ибо иначе онъ не ручался за мою жизнь. Мятежники приѣли, именно въ А., дѣкрѣтъ, въ силу котораго, именемъ такъ называемаго національнаго правительства, я былъ приговоренъ къ смертной казни за укрывательство значительныхъ средствъ, необходимыхъ для защиты и содѣржанія повстанцевъ, а также за неоднократную измѣну. Но этотъ дѣкрѣтъ показалъ мнѣ поддѣльнымъ и изъѣнѣмъ для того, чтобы застращать меня и принудить возвратиться въ Пруссію: русскій отрядъ, заходившій въ А., сорвалъ дѣкрѣтъ и препроводилъ его къ губернатору, который и показалъ мнѣ его. Губернаторъ раздалъ, правда, мое убѣжденіе на счетъ дѣкрѣта, но советовалъ мнѣ быть какъ можно осторожнѣ, ибо множество подобныхъ распоряженій приведены въ исполненіе мятежниками.

Получивъ такимъ образомъ уѣреи, въ случаѣ осудашія, смертною карою. Помѣщикъ былъ на столько благороднѣй, что не послушалъ приказанія. Но чтобы убѣдиться въ положеніи дѣла, онъ пригласилъ къ себѣ на совѣщеніе своего управляющаго. Шестидесятаго отсутствія этого управляющаго было вполнѣ достаточнѣ, чтобы доказести о немъ русскимъ властямъ, какъ о человѣкѣ опасномъ и поддерживаемомъ мятежъ. Между тѣмъ находившися въ имѣніи сторонники и аген-

ты тайного жонда сумѣли притвориться совершиенно преданными русскому правительству, введя такимъ образомъ въ заблужденіе русскіи власти. Обыкновенная система дѣятельности польскихъ революціонеровъ состоитъ въ томъ, чтобы забрать въ свои руки завѣданіе имѣній, и для этого партія, прибывающая къ убийствамъ изъ-за угла, не останавливается ни передъ какою наглостью, ни передъ ложною присягою.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу, былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу, былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу, былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу, былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ помѣстяхъ землевладѣльца. Еврей умолялъ его ехать туда секретно, ибо мятежники получили приказаніе схватить его. Русскіи пограничныи власти встрѣтили управляющаго, какъ сторонника революціи, несмотря на то, что онъ предъявилъ законное полномочіе своего владельца, вполнѣ предоставленное русскому правительству. Доносы имѣли уже некоторый успѣхъ. Но какъ только русскіи власти уѣхали, что всѣ бумаги находятся въ портфѣлѣ, управляющій получилъ дозволеніе продолжать свою поездку въ имѣніе.

Управляющій, возвращающійся въ Польшу,

былъ извѣщенъ на прусской границѣ однимъ евреемъ о совершившемся въ пом

тому же поощряет короля Виктора-Эммануила. Словом, если бы можно было вбрить этим сказкам, что ни день то должно бы ожидать всеобщей войны, впоследствии кой Франція добыла бы прирейнскія провинции, а Австрія, за которой нынѣ такъ ухаживает Наполеонъ, потерпела бы Венецію. Эта паутина выдумокъ, даже не новыхъ, повсемѣстно посредствомъ газетъ распространяется, беспокоят слабые умы, или же возбуждаютъ въ развращенныхъ сердцахъ преступныхъ надеждъ.

Междуда тѣмъ молчаніе дипломатіи и затишье военныхъ дѣйствій, продолжавшіяся уже десять дней, служатъ доказательствами благородной обдуманности. Англія, предложившая разрѣшить злонечную расприю посредствомъ конференціи, не можетъ и не должна угрожать, ниже оскорблять чувства достоинства двухъ великихъ германскихъ державъ. Но газеты умышленно этого не замѣчаютъ, желая видѣть въ настоящихъ обстоятельствахъ тайное желаніе западныхъ державъ нарушить всеобщій миръ.

Нынѣшнее положеніе Даніи слѣдующее: Австрія и Пруссія не желаютъ, подобно второстепеннымъ германскимъ державамъ, отторженія герцогствъ; напротивъ, они желаютъ, по гарантірованіи имъ нѣмецкой національности, вѣчного закрѣпленія ихъ какъ скіпетромъ Христіана IX и его потомковъ, и хотя государства члены муниципіи австро-пруссіи и датскіе не согласны относительно того, тѣмъ кончатся герцогства и гдѣ начинается собственно Данія, однако же не видятъ, что это обстоятельство теряетъ всякое значеніе, коль скоро должно быть неприкосновеннымъ единство державы, состоящее подъ однимъ и тѣмъ же скіпетромъ. Тутъ все равно, клюкъ земли или островка будуть ли считаться племінскими или датскими; лицемѣръ было бы тутъ видѣть опять отъ вторженія датчанъ въ герцогства или на оборотъ, нѣмцевъ въ Данію, когда цѣль конференціи состоится именно въ томъ, чтобы моральными вѣяніями предупредить всякихъ враждебныхъ дѣйствій подданныхъ одного короля. Европы дѣло не разсматривать споры обѣихъ границахъ, а то, чтобы Данію не раздробили.

Ложь то, будто бы Пруссія намѣрена захватить Гольштейнъ; какъ равно и то, что за недопущеніе Австріи и Пруссіи принцу Фридриху Августенбургскому сформировать державу на скандінавскихъ границахъ, всѣ прочія германскія державы объявлять имъ войну. Подобную нелѣпость могло только создать болезненное воображеніе нѣсколькоихъ датсковъ мечтателей. Напротивъ того, очевидно, какъ Божій день, что второстепенные нѣмцы державы могутъ разѣть только косо поглядѣть на рѣшеніе великихъ германскихъ державъ, но уже никакъ не рѣшатъ ввергнуть цвѣтущи свои государства въ омутъ бѣдствій, и что изъ нынѣшихъ обстоятельствъ онъ пожалуй извлѣкнутъ еще урокъ, ничего не предпринимать, что превышаетъ ихъ силы.

Съ 1848 г., Данія не покидала мысли искорененія нѣмецкаго элемента въ Шлезвигѣ; сильнымъ приверженцемъ этой идеи былъ покойный король Фридрихъ VII, проводившій ее въ продолженіе своего двѣнадцатилѣтнаго царствования; этому наиболѣе способствовалъ министръ иностраннѣхъ дѣлъ Карлъ Христіанъ Галль, употребившій всѣ свой юридический авторитетъ на поддержаніе этой мысли. Незамѣтно воззрѣніе народа на это предѣльно исказилось, и нынѣ всѣ датчане того уѣждѣнія, что нѣмцы—пришлое племя въ Шлезвигѣ и не имѣютъ никакаго права, предъявлять притязанія на сохраненіе языка своихъ предковъ. Этимъ обясняется постановленіе датскімъ сеймомъ общей конституціи для Даніи и Шлезвига, состоявшееся 18-го ноября 1863 года. Великій державы, по крайней мѣрѣ отъ лица ихъ Англія, требовала отмѣны этой конституціи. Новый король Христіанъ IX въ началѣ своего царствования не могъ предпринять дѣйствій, которое большинствомъ его подданныхъ сочтено было верхомъ политической мудрости и выражениемъ датскаго патріотизма. Хотя г. Галль и передалъ королю управление иностраннѣхъ дѣлами, но нынѣшній министръ, г. Кваде не могъ уже сойти съ пути своего предшественника. Епископъ Монрадъ, предѣдатель датскаго сейма, интимный совѣтникъ покойнаго короля, противникъ нѣмецкихъ тенденцій, главнѣйшимъ образомъ способствовалъ къ склоненію палаты депутатовъ составить адрессъ королю о недѣлѣніи никакихъ уступокъ относительно независимости престола.

Въ то время, какъ Англія соѣтвовала воюющимъ сторонамъ остановить кровопролитіе, приступленіемъ къ переговорамъ, и когда нѣмцы и датчане не согласились заключить перемирие, Англія, съ прискорбiemъ и на это соглашаюсь, наставила на открытие, по крайней мѣрѣ, конференціи въ Лондонѣ.

Но Австрія и Пруссія потребовали, чтобы датчане оставили Шлезвигъ, утверждая, что считаютъ дюппельскіе укрѣпленія и островъ Альзенъ принадлежащими Герцогству Даніи же обѣвила, что конференція не приметъ, если въ принципѣ ея ложетъ только личная связь монарха (upio personalis). Кажется, что Англія не считаетъ этихъ отвѣтовъ окончательными, такъ какъ, хотя Христіанъ IX въ отвѣтѣ, данномъ имъ 26 февраля на адрессъ сейма и обѣвила, что не намѣренъ согласиться на расторжение політическаго единства между своимъ королевствомъ и союзомъ шлезвигскими герцогствами, однако же австрійскій императоръ, принялъ въ прошлое воскресенье, 28 февраля, адрессъ депутата отъ самыхъ знаменитыхъ обывателей шлезвигскихъ, сказавъ имъ, что самыя жертвы нѣмцевъ должны ихъ убѣдить въ томъ, что дѣло идетъ не о временнѣмъ облегченіи, но о постоянномъ удовлетвореніи ихъ законныхъ желаній, и что провидѣніе вручило ему обязанности относительно герцогства, коими не имѣетъ права пребрѣчь, такъ какъ иначе, желанія эти угрожали бы миру Европы.

Въ виду этого отвѣта нечего опасаться войны. У императора Франца Йосифа, дѣйствующаго во вспомогательныхъ извѣстіяхъ, согласно съ Прусскому королемъ Вильгельмомъ I, достаточно находится средствъ для приведенія желанія своего въ исполненіе. И хотя Конгентанская газета утверждаетъ, что такъ называемое ими падение Даніи должно быть исполнено потоками крови, однакоже кому не вѣдомо, что эти доблестные рыцари потому только такъ сорятъ жизнью цѣлыхъ поколій, что убѣждены, что не дойдетъ до этой крайности.

Тотъ, конечно, ошибается, кто будетъ полагать, что изъ преній англійскаго парламента достовѣрно узнаетъ объ исходѣ распри. Лордъ Пальмерстонъ, когда г. Дизраэли настоятельно у него спрашивалъ, будетъ ли Англія действовать, безъ обиняковъ отославъ егокъ синей книгу, которую обѣщалъ представить на слѣдующий день въ палату. Мы не получили новѣйшіхъ извѣстій изъ Лондона, но очевидно, что престарѣлый государственный мужъ, стоящий во главѣ управления, не видитъ опасности европейскаго пожа-

ра и не предвидѣть, значить, гнета общественного мнѣнія англійской націи, когда позволяютъ себѣ съ такимъ спокойствіемъ устраивать настойчивость противника, подобного г. Дизраэли.

И потому безъ опасенія повторяемъ, что европейскій миръ не будетъ нарушенъ, и полагаемъ, что события не уличатъ насъ во лжи.

ТУРЦІЯ.

Въ „Келькскую Газету“ пишутъ изъ Вены: „Вмѣстъ съ затруднительнымъ положеніемъ сѣверо-западной Европы, обращають на себѣ серьезное вниманіе кабинетъ и юго-восточная дѣла. Неоспоримый фактъ, что между Серіею, Молдо-Валахією и Черногоріемъ заключены договоры, имѣющій целью освобожденіе этихъ земель изъ-подъ верховнаго владычества Турціи. Порта имѣеть уже въ рукахъ своихъ доказательства, свидѣтельствующія о существованіи этого договора, которыя и сообщила державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ. Изъ великихъ державъ Австрія и Англія находятся на сторонѣ Порты. Впрочемъ, вѣнѣніе англійской дипломатіи въ Константинополѣ потерпело много прежней своей силы, это приписываютъ французскому посольству. Франція наблюдаетъ двумъслѣдственное положеніе, и вѣтъ говоритъ, что императоръ Наполеонъ хочетъ имѣть восточный вопросъ въ своихъ рукахъ, чтобы употребить его въ свое время противъ Англіи.“

ИТАЛІЯ.

— Въ одномъ изъ засѣданій туринской палаты депутатовъ, г. Синео выразилъ сожалѣніе о положеніи итальянцевъ, сражавшихся въ Америкѣ вмѣстѣ съ федералистами и взятыхъ въ пленъ сепаратистами. Онъ спросилъ, нельзя ли потребовать ихъ освобожденія. Министръ иностраннѣхъ дѣлъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ дѣйствовать официальными средствами, такъ какъ правительство юга еще непризнано. Впрочемъ, онъ употребилъ всяческія усилия къ освобожденію пленныхъ итальянцевъ, или, по крайней мѣрѣ, къ улучшенію ихъ положенія.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКАЯ ДЕПЕША.

КОПЕНГАГЕНЪ, 28-го февраля. Генералъ фонъ-Мецъ окончательно уволенъ и главное начальство надъ арміей поручено генералу Герлаху; маіоръ фонъ-Стирнгольмъ назначенъ начальникомъ штаба.

Dagbladet сообщаетъ: Англія, чтобы избѣгнуть войны, тщетными заявленіями противится насыщению германскими или датскими; лицемѣръ было бы тутъ видѣть опять отъ вторженія датчанъ въ герцогства или на оборотъ, нѣмцевъ въ Данію, когда цѣль конференціи состоится именно въ томъ, чтобы моральными вѣяніями предупредить всякихъ враждебныхъ дѣйствій подданныхъ одного короля. Европы дѣло не разсматривать споры обѣихъ границахъ, а то, чтобы Данію не раздробили.

ЛОНДОНЪ, 29-го февраля. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 19 февраля, конгрессъ принялъ поправку относительно уничтоженія рабства.

Heraldъ, въ Нью-Йоркѣ, уверяетъ что около 22 февраля президентъ Линкольнъ объявилъ освобождение негровъ на всемъ пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ, безъ исключения.

Генералъ федералистовъ Шерманъ взялъ Джаксонъ въ штатѣ Миссисипи; онъ подвигается къ Брандону и взялъ Язо-Сити.

ПАРИЖЪ, 29-го февраля. Сенаторъ Пиетри умеръ.

МАДРИДЪ, 29-го февраля. Г. Ману и маркизу Новалису поручено составить новое министерство изъ либеральныхъ консерваторовъ.

ЛЕМБЕРГЪ, 29-го февраля. Опубликованы два распоряженія генералъ-губернатора. Первымъ предписывается всеобщее обезоруженіе; всякое оружіе и снаряды должны, въ теченіи двухъ недѣль, быть сданы начальству, подъ угрозою строгихъ наказаній, соостоящихъ въ заключеніи и въ денежныхъ штрафахъ.

Второе распоряженіе предписываетъ всѣмъ иностраннѣмъ, подъ угрозою изгнанія, явиться, въ теченіи сорока восьми часовъ, въ полицію, для испрошенія билетовъ на житѣльство.

ЛОНДОНЪ, 1-го марта. Во вчерашнемъ засѣданіи палаты первовъ лордъ Элленборо заявилъ, на 4 марта, запрошу, имѣющій цѣлью узнать, принялъ ли правительство мѣры, чтобы оказать Даніи материальную помощь?

Въ отвѣтѣ на одинъ запросъ, лордъ Россель объявилъ, въ той же палатѣ, что преслѣдованіе Мадзини не можетъ быть допущено, такъ какъ его участіе въ покушеніи не доказано.

Въ палатѣ общины г. Стенсфильдъ отвергнулъ съ негодованіемъ всѣ подозрѣнія, падающія на него (?), такъ же, какъ и тѣ, которыхъ падающія на Мадзини.

За тѣмъ г. Дизраэли сильно нападалъ на правительство. Онъ напомнилъ, что Франція, въ сентябрѣ, не признала предложенія о конференціяхъ относительно датско-германской распри, ежели бы Англія, въ случаѣ неудачи этихъ конференцій, не обѣщала пе-рейти къ дѣйствію. Г. Дизраэли спрашивалъ, настаивалъ ли императоръ Наполеонъ на этомъ условіи и при какихъ условіяхъ прочія державы принимаютъ предложеніе о конференціяхъ.

Лордъ Пальмерстонъ отвѣчалъ оратору, отсыпая его въ blue-book, конецъ которой будетъ сообщенъ завтра.

КОПЕНГАГЕНЪ, 29-го февраля вечеромъ. Газета „Berlingske Tidende“ опровергаетъ полуофициальную извѣстіе о томъ, что Данія приняла предложеніе о конференціи.

Также газета присоединяетъ, что если въ основу конференціи должно быть положено сдѣленіе Шлезвига Гольштейнѣ, или личная связь между этими герцогствами и собственною Даніей, то правительство не согласится на конференцію.

ПАРИЖЪ, 2-го марта. „Мониторъ“ сообщаетъ, что по письмамъ изъ Мексики, городъ Кампешъ сдался на капитулацио и Хуарецъ падъ окончательно, такъ какъ въ этомъ городѣ были собраны послѣднія его средства.

ТУРИНЪ, 1-го марта вечеромъ. Газета „Италия“ извѣщаетъ, что австрійское правительство предписало третьяминъ и четвертымъ батальонамъ 42-хъ полковъ, сосредоточеннымъ нынѣ въ Венецианской области, присоединиться къ этимъ полкамъ. По словамъ той же газеты, Австрія будетъ иметь къ 15-му

рównież króla Wiktora-Emmanuela zachęca. Slowem, gdyby rozum chociaż na chwilę dozwolił uwierzyć tym baniom, Europa lada dzień wybuchnęłaby powszechnym pożarem, z którego popiół wykwinteloby da Francji zdobycie krajów nadrenijskich, a dla Austrii tak dzisiaj przez Napoleona ujmowaną strata Wenecji. Ta tkanina wymyślów, nie mających nawet założy nowości, obiega, przy pomocy niebezpiecznego dzieciakarstwa, wszystkie zakąty, niepokój słabe głowy, obudza w skażonych sercach wstępne nadzieje.

Tymczasem, trwające od dziesięciu dni milczenie w dyplomacji i wojennych działańach, jest wlaściwe objawem rozągdenego rozmysta. Anglia, wystąpiwszy z przełożeniem załatwienia nieszczęsnego zatargu przez konferencję, nie może i niepowinna odzyskać swoim głosem groźby, ani obrazić uczucia godności dwóch wielkich mocarstw niemieckich.

Ale dzienniki, z umysłu zamkając oczy na te względzie, chcieliby widzieć w tem, co jest niezbędnym dowodem nieodwołanego zamoru państwa zachodnich utrzymywania pokoju, zdradzieckie pochopy rozpalenia jedy w najgromniejszych rozmistarach.

Obecny stan rzeczy w Danii, można stwierdzić w następujących słowach: Austria i Prusy niedostępne szalowi drugorzędnych państw Związku, niechęć oderwania Holsztynu i Szlezwiku od Danii; i owszem praga, aby te księstwa, po zawarcia umowy imiętemieki narodowości, pozostały na zawsze pod berłem Chrystiana IX i jego potomków. Zachodzą wprawdzie różnice między meżami stanu austriacko-pruskimi a duńskimi co do oznaczenia granic, gdzie kojarzą się posiadłości księstw, a poczyna się czysta Dania; ale ktoś nie widzi, że te różnice niemają mieć istotnego znaczenia, skoro jedność monarchii pod jednym berłem panującym ma pozostać netykalną? Czy ten lub pas ziemi, czy ta lub owszem przyszczytana będzie za szlezwicką lub duńską, rzec jest obojętna; daremnie byłoby upatrywać w tych miejscowościach przedmurze broniące wtargnięcia Duńczyków do księstw, lub wzajemnie stanu rzeczy, i wszyscy utrzymują, że cesarz Napoleon chce sprawę wschodnią z podaniem ręki do brody, aby wyzwoleńca jedy za broń przeciwko Anglii.

Przyjąć należy za rzec pewną, że przypisywanie rzadowi pruskiem zamiast zagarnienia Holsztynu, jest wierutniem klamstwem, że niedopuszczenie księcia Frydryka na Augustenburga do utworzenia nowego tronu na granicach Skandynawii wywoła wojnę domową w Niemczech, to jest, że Saksonia, Bawaria, Hannover i Württemberg, tudzież większe i mniejsze księstwa, zbrojnie wystąpią przeciw Austrii i Prusom, jest wyskokiem chorybielwym wyobraźni kilkudziesięciu piszących marycieli. Przeciwnie, rzez nad światem dzienne ozywiści, że te rządy, które zbyt skwapliwie oswiadczyły się za oderwaniem Holsztynu i Szlezwiku od Danii, mogą zmarszczyć się na postanowienie wielkich mocarstw, ale nie odważą się wracać kwitnacych krajów swoich w otchłań kleski i zniszczeń i owszem wyczerpną z tych zdarzeń zbawioną naukę, że nie przewyższającego swi siły przedsiębrać nie powinno.

Przyjąć należy za rzec pewną, że przypisywanie rzadowi angielskim objawami walcy przeciw krokowi gwałtu, jakich dopuszczają siem, a to, by uniknąć wojny.

Konferencja na osnowie związku w osobie panującego w królestwie i księstwach, jest, grobem swobody i niepodległości Danii; wówczas całość jedy teritorialna jest bez wartości.

Lud duński winien zbaawić siebie własnymi silami, przez najdzielniejsze popieranie wojny. Upadek Danii musi by strumieniami krwi okupony.

LWÓW, poniedziaÅ'ek 29 lutego w południe. Manifest cesarski, kontrasygnowany przez wszystkich ministrow, przytacza za powód do użycia środków nadzwyczajnych w Galicji i Krakowie, potrzebę zapewnienia spokoju i rozcig

